

„Нашествіе Наполеона“.—Отечественная война 1812 г. Вып. I и II.

Издание состоитъ изъ воспроизведенія картинъ извѣстныхъ художниковъ, по способу трехцвѣтной печати С. М. Прокудинъ-Горскаго, съ пояснительнымъ текстомъ при каждой картинкѣ, подъ редакціей И. Н. Божерянова.

Выборъ картинъ сдѣланъ съ большимъ знаніемъ и искусствомъ, картины исполнены изящно, и текстъ очень хорошъ. Въ двухъ, уже вышедшихъ, выпускахъ, находятся картины событій Отечественной войны, начиная съ знаменитаго отступленія Невѣровскаго подъ Краснымъ, и кончая картиной Верещагина „Наполеонъ въ зимнемъ одѣяніи“. Особенно удалась картина В. В. Верещагина—„Наполеонъ на бородинскихъ высотахъ“,—Конецъ бородинскаго сраженія“,—„Передъ Москвой“,—„Ожиданіе депутаціи бояръ“,—„Зарево замоскворѣчья“,—„Сквозь пожаръ“,—А. Д. Кившенко: „Военный совѣтъ въ Филяхъ“ и др.

Картины возсоздаютъ такъ прекрасно великія событія 1812 года, что нельзя не пожелать этому изданію полнѣйшаго успѣха.

Библиографическій указатель сочиненій, журнальныхъ статей и замѣтокъ объ А. П. Ермоловѣ съ приложеніемъ перечня его портретовъ къ 50-лѣтію со дня его кончины. Составилъ Александръ Ермоловъ.

Этотъ, прекрасно составленный, указатель долженъ послужить матеріаломъ для неотложнаго составленія полной біографіи этого необыкновеннаго человѣка. Къ указателю приложены 6 портретовъ Ермолова и копія съ 2 бюстовъ, а также очень интересная переписка Алексѣя Петровича съ издателями „Кавказцевъ“, касающаяся исторіи Кавказа и Отечественной войны.

И. М. Катаевъ. Къ вопросу о типѣ учебника русской исторіи для средней школы. М. 1911.

Совершенно неудовлетворительная постановка дѣла преподаванія исторіи въ нашихъ среднихъ школахъ весьма замѣтно сказывается какъ при прохожденіи курса высшихъ учебныхъ заведеній, такъ и въ дальнѣйшей жизни русскаго человѣка. Извѣстны отзывы многихъ профессоровъ (Виноградова, Виппера, Карѣева) по поводу плохой подготовки ихъ слушателей. Въ своемъ докладѣ, прочитанномъ на засѣданіи Историч. комиссіи при Учебн. отд. М. О. Р. Т. Зн. 26 марта 1910 г., вышедшемъ теперь, подъ указаннымъ заглавіемъ, отдѣльно, г. Катаевъ, послѣ краткаго разсмотрѣнія методическихъ приѣмовъ преподаванія, опредѣляетъ желательный, по его мнѣнію, типъ учебнаго руководства. При этомъ авторъ не исходитъ изъ представленія объ идеальной средней школѣ, которая можетъ осуществиться когда-нибудь въ отдаленномъ будущемъ, а учитываетъ вѣличныя условія современнаго преподаванія, именно извѣстное количество времени, отводимое въ курсѣ для исторіи, раздѣленіе курса на два concentra, т. е. элементарный курсъ I и II кл. и т. наз. систематическій въ V—VII кл., необходимость подготовки къ экзамену и пр. По вопросамъ о выборѣ, распредѣленіи учебнаго матеріала и объ его изложеніи въ докладѣ высказано очень много цѣнныхъ соображеній; къ нимъ, а также и къ окончательнымъ выводамъ нельзя не присоединиться. Трудно лишь согласиться съ мнѣніемъ, что искусство не м. б. введено въ учебникъ, т. к. по его исторіи „нужно дать или много (обстоятельное и конкретное изложеніе развитія русской архитектуры, живописи и т. д., съ иллюстраціями), что заняло бы слишкомъ много мѣста въ учебникѣ и подняло бы стоимость книги, или лучше ничего не давать, т. к. блѣдныя и отрывочныя свѣдѣнія по этому вопросу не оставили бы никакого слѣда въ сознаніи учащагося“. Дѣло въ томъ, что исторія русской церкви, науки, письменности, литературы такъ или иначе проходитъ въ нашей школѣ, что же касается искусства, то именно благодаря отсутствію въ извѣстные годы какого бы то ни было знакомства съ нимъ создаются въ русскомъ обществѣ такія смутныя понятія о художественныхъ цѣностяхъ. А между тѣмъ тяготѣніе къ этой области культуры все растетъ; воспитательное же значеніе исторіи искусства само собою внѣ спора. Если не скоро суждено намъ дожидаться особаго курса въ средней школѣ по этому предмету, то въ общемъ учебникъ исторіи ему вполне возможно удѣлится мѣсто не менѣе, чѣмъ другимъ духовнымъ проявленіямъ. И это не будетъ школьнымъ балластомъ. В. Я.

„Пиковая Дама“ А. С. Пушкина. Редакція Н. О. Лернера. Иллюстраціи Ал. Н. Бенуа. Изд. тов-ва Р. Голике и А. Вильборгъ. Сиб. 1911.

Толстой восхищался прозой Пушкина, въ которой, писалъ онъ однажды П. Д. Голохвостову, „гармоническая правильность распредѣленія предметовъ доведена до совершенства“. Въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ иныхъ, „Пиковая Дама“—одна изъ вершинъ русской литературы и одно изъ прекраснѣйшихъ произведеній Пушкина. Этой, хотя заключенной въ рамку анекдота, но потрясающей драмой страсти восхищался великій знатокъ человѣческаго сердца Достоевскій. Редакторъ во вступительной статьѣ подробно рассказалъ исторію „Пиковой Дамы“, давъ ей психологическій и историко-литературный анализъ и выяснивъ ея значеніе. Талантливый иллюстраторъ въ цѣломъ рядѣ вѣтветокъ, концовокъ и крупныхъ акварельныхъ рисунковъ, художественно воспроизведенныхъ въ краскахъ, изобразилъ различные моменты повѣсти, при чемъ обнаружилъ не только мастерскую технику, но превосходное знаніе эпохи и глубокое проникновеніе тѣмъ отношеніемъ къ ней, которое управляло перомъ ея гениальнаго создателя. Пушкинъ впервые